

ДУХОВНАЯ СВЯЗЬ С ЧЛЕНИСТОНОГИМИ

Эпиграф 1: ЧЕЛОВЕК ЧЛЕНИСТОНОГИЙ

Человек-паук плетёт паутину
из дней и ночей своей жизни.

Человек-сверчок песню поёт
дням и ночам своей жизни.

Человек-пчела собирает нектар
с дней и ночей своей жизни.

Человек-муравей муравейник строит
из дней и ночей своей жизни.

Человек-бабочка видит сон
о днях и ночах своей жизни.

А вот человек просто,
плачет и днём и ночьюю.

Не расстраивайся!
Может быть, в следующей жизни
ты найдёшь своё членистоногое.

Примечание: можно было бы написать «насекомое»,
но истины ради следует указать, что пауки — не насекомые.

25 ноября 2021

Эпиграф 2: ТРАНДАГОР

Членистоногий, зелёный, печальный,
к нам на планету попавший случайно,
бродит ночами
по городам
пришелец с далёкой звезды Трандагор.

По улице длинной от края до края
шагает уныло по рельсам трамвая.
Таксист полуночный, глаза протирая,
решит, что заснул за рулем.

И дальше по стенам отвесным шагает,
хвостом помогая, усами качая,

и глазом зелёным к окну приникая,
пугает совсем посторонних людей.

И дальше по крышам бетонных сараев
шагает, неслышно и грустно вздыхая,
и смотрит, и смотрит, всю ночь не мигая,
и только клешнёю глаза протирая,
на млечные дали, где тонко мерцает,
его призывая,
звезда Трандагор.

И я, как ни странно, его понимаю,
и в звёздные ночи окно открываю,
и тоже печально и тихо вздыхаю,
и тоже смотрю на звезду Трандагор.

13 мая 1983

Александр Бубнов, комментируя моё стихотворение «ЧЕЛОВЕК ЧЛЕНИСТОНОГИЙ», натолкнул меня на интересную тему. Точнее, напомнил, потому что когда-то я об этом уже думал и писал (<http://burdonov.ru/Draft/sentim.html>). Сейчас выскажусь чуть иначе.

Но сначала полная цитата из книги Л. В. Балашовой «РУССКАЯ МЕТАФОРА. Прошлое, настоящее, будущее» (стр. 27-28), отрывок которой привёл А. Бубнов:

Достаточно ярко контаминация денотативных, сигнификативных и оценочно-ассоциативных компонентов (со словообразовательной деривацией) проявляется в сленговой номинации колорады ‘в речи шовинистически настроенных украинцев: о русских на Украине, о пророссийски настроенных украинцах’. Непосредственным денотативным модулем сравнения становится расцветка колорадского жука и георгиевской ленты, которую повязывают в Украине сторонники сближения с Россией или федерализации (черные и коричневые / оранжевые полосы). Оценочно-ассоциативная и сигнификативная составляющие связаны, во-первых, со стереотипной эмоционально негативной оценкой насекомых в целом; во-вторых, с общей сигнификативной моделью, формируемой на базе противопоставления человека (как венца творения) и животного мира, где членистоногие, насекомые, черви и т.п. занимают низшую ступень как самые примитивные (ср. презрительные характеристики человека с помощью таких номинаций, как: *насекомое, вошь, козявка, тля, клоп, червяк*). Наконец, отрицательная коннотация в метафорическом

значении поддерживается прагматическим компонентом (насекомое-вредитель).

Меня сейчас интересует совсем не Украина и не метафоры, а то, откуда взялось противопоставление человека и животного мира и презрительные характеристики членистоногих, насекомых, червей и т.п., что оно означает и куда ведёт.

Человек вообще-то часть животного мира, но он ещё и разумен. Как животное он должен убивать и потреблять в пищу других животных. Специально для веганов и вегетарианцев добавлю: и растения. Разум же это не только ум, но и эмоциональная сфера: эмоции, чувства и т.п., без которых разум, мне кажется, неполноценен, если вообще может быть. В том числе, такие как жалость, сострадание, сочувствие, милосердие, любовь, симпатия и т.п.

Более того, судя по всему, эмоциональная сфера первична по отношению к разуму, что демонстрируют многочисленные примеры «нелогичного» поведения животных. Один такой хорошо известный пример — это история тигра Амура и козла Тимура в Приморском сафари-парке: козла отдали тигру на съедение, но вместо этого они подружились.

Почему так происходит? Я думаю, потому, что сострадание (эмоциональная сфера вообще), как и ум (сфера разума вообще), не имеют границ: мыслить мы можем обо всём, что угодно, но и сострадать можем чему (или кому) угодно. Ну, или, наоборот, ненавидеть. Животные на этом, наверное, не рефлексируют, а человек задумывается.

Возникает парадокс: крестьянин может любить свою корову и даже давать ей ласковые имена, но в конечном счёте он её съест. Этот парадокс порождает неискоренимое лицемерие человека. (Это слово подходит не совсем точно, но я не нашёл другого термина для ситуации, когда человек думает/чувствует одно, а делает другое.) Думаю, что такое лицемерие — неотъемлемое свойство любого разумного существа, которому для поддержания собственного существования требуются какие-то ресурсы, что наносит вред другим существам.

Тем не менее, любопытно, что презрительные метафоры в указанной цитате связаны не с высшими животными (коровами, собаками, кошками, тем более, приматами), а с теми, кого человек обычно не употребляет в пищу. Тут легко возразить, поскольку назвать человека «коровой», «собакой» («сукой», «кобелём»), «кошкой (драной)», «обезьяной» и т.п. — тоже оскорбление. Поэтому в цитате правильно указана общая основа: противопоставление человека животному миру. Хотя почему только животному? Сравнением с растением тоже можно оскорбить: «дуб», «пень», «сорняк», «лопух»,

«репей», «овощ», «фрукт» и т.п. Хотя можно и, наоборот, похвалить: «она расцвела, как роза», «он строен, как кипарис».

Отмеченное лицемерие — это, конечно, защитная реакция человеческого разума. Но на то он и разум, чтобы это осознавать. Так рождаются религии типа буддизма, в котором не рекомендуется причинять вред всяким «козявкам» и «травинкам». А сейчас в мире (особенно, на Западе) издаются законы о защите животных, начиная с дельфинов и (последняя новость из Великобритании) кальмаров, осьминогов и крабов: они признаны «существами, которые способны чувствовать боль и страдания». Тоже мне новость! А то мы раньше не знали, что вообще-то все животные это чувствуют. О растениях пока мало что известно, но, полагаю, у них тоже есть какой-то аналог чувств. Многие уже замечали, что, скажем, комнатные растения реагируют на то, ругаем мы их или хвалим, не говоря уже о том, причиняем мы им вред или пользу.

Подобные законы о защите животных — лишнее подтверждение лицемерия человека. Мы что теперь откажемся от употребления в пищу мяса коров, баранов, свиней, кур, гусей, индеек, откажемся от рыбы и т.п.? Вот что должно быть у человека в голове, чтобы он принимал закон о защите осьминогов, а после этого отпраивлялся в ресторан поедать свиную отбивную? Особенно, если учесть, что свинья — млекопитающее и вообще самая умная среди домашних животных. Ну, ладно, если вы иудей или мусульманин, пусть будет не свинья, а корова — от этого легче?

Это лицемерие имеет и другую сторону. Одни люди осуждают других людей за то, что последние употребляют в пищу конину (кони — они же такие милые) или собак (это же вообще варварство). Ну, да, а есть свинину или говядину не варварство.

С этим лицемерием, с этим противоречием человек жил всегда и ему придётся жить и дальше. Любить собачек и кошечек и презирать членистоногих (пауков, клопов, скорпионов и т.д.) — это тоже лицемерие. Это противоречие вообще есть стимул развития эмоциональной сферы человека.

Я думаю, чем дальше, тем больше человек будет становиться эмпатом. Тем более что сегодня многие животные более эмпаты, чем человек (по своим кошкам сужу:). Нам их придётся догонять. И не случайно эмпатия связывается с гуманностью, человеколюбием. Вот на сайте синология.ру к.философ.н. Д. В. Конончук пишет об основополагающей категории конфуцианства 仁 жэнь, которую обычно переводят как «чело­веко­лю­бие»: «Термином 仁 жэнь Конфуций обозначил свойственную отдельным личностям (и, в первую очередь, ему самому) способность к повышенной

эмпатии, являющейся следствием сильной экстравертной связи с любыми окружающими нас людьми, то экзистенциальное содержание, которое достаточно тонко фиксируется современным русским языком в слове *чуткость*. Как заметил В.В. Малявин: «Правда Конфуция – в прозрении человеком своего соприсутствия, своей событийственности с другими людьми»... Категория 仁 *жэнь* выражает феномен экзистенциального характера, состоящий в особой априорной экстравертности значительного масштаба и силы, имеющей следствие в виде глубокой эмпатии по отношению к окружающим людям».

Я бы только добавил, что эмпатия не только к людям. Как пишет Д. В. Конончук в другом месте, «космический характер человечности 仁 *жэнь*». Эту «космичность» придали понятию 仁 *жэнь* и другим основным понятиям конфуцианства братья Чэн (XI в.), Чжу Си (XII в.) и другие неоконфуцианцы. Но не в противоречие, а в развитие идей древних мудрецов. Вся китайская философия — это моральная метафизика.

А потом «в китайской философии Ван Янмин [1472-1529] увенчал своими идеями тенденцию, которой в европейской философии нашего времени, наверное, более всего соответствует то, к чему призывал А. Швейцер [1874-1965]» — так пишет исследователь философии Ван Янмина А. И. Кобзев. И цитирует самого Швейцера: «Я установил, что наша культура не имеет достаточно этического характера. Тогда возникает вопрос, почему этика оказывает столь слабое влияние на нашу культуру? Наконец, я пришел к объяснению этого факта тем, что этика не имеет никакой силы, так как она не проста и несовершенна. Она занимается нашим отношением к людям вместо того, чтобы иметь предметом наши отношения ко всему сущему. Подобная совершенная этика много проще и много глубже обычной. С ее помощью мы достигнем духовной связи со Вселенной».

В том числе, добавляю я, — с членистоногими.